

Зерфелю было не по себе оставлять Шуирена, но другого выбора не было. Сегодняшнее совещание было с участием императора, папы и центральной аристократии.

«И почему мне так не по себе оставлять его одного?»

Возможно, дело было во взгляде, который он увидел недавно. В его глазах было столько обиды. Обвиняющий взгляд Шуирена показался ему на удивление милым. Узнай об этом Шуирен, он бы разозлился. И наверняка отлупил бы его хвостом. Хотя он и приставил к Шуирену слугу, но всё равно волновался, как бы чего не случилось.

Размышляя об этом, он удивился собственным мыслям. «Когда это я так к нему привязался?»

Слегка улыбнувшись, он подошёл к залу совещаний и тут же стёр улыбку с лица. Рыцари, увидев его с бесстрастным выражением лица, открыли двери. Он вошёл в зал. Как и ожидалось, самое почётное место было пустым. Зерфель сел рядом с ним. Сбоку он увидел папу, который с неприятной улыбкой поприветствовал его. Он слегка кивнул в ответ и оглядел присутствующих.

Все они были из тех, кто хотел лишь урвать свой кусок. Достоинства аристократов империи в них было не найти. Это было время, когда процветали прогнившие аристократы, которые, пользуясь тем, что император не интересуется разорённой войной и засухой страной и политикой, лишь преумножали свои богатства. Особенно остро стоял вопрос налогов. В империи существовала установленная ставка налога. Но они непомерно завышали налоги для народа, страдающего от голода и войны. Это было возможно потому, что императора не волновало ничего, кроме налогов, поступающих в казну. Из-за этого множество простолюдинов становилось нищими.

Были и те, кто так не поступал, но проблема была в том, что их было мало. Прошло некоторое время. С шумом открылись двери, и рыцарь громогласно объявил о прибытии императора.

Он вошёл в сопровождении большой свиты, одетый в наряд с таким количеством ослепительных украшений, что хотелось зажмуриться. Он с надменным видом плюхнулся на самое почётное кресло. Сидевшие тут же, как один, встали и склонили головы, а когда он сделал знак рукой, снова сели. Император ленивым, скучающим голосом сказал:

— Начнём совещание.

С этими словами в зале повисло напряжение. Первым был вопрос о налогах. Приграничные районы всё ещё страдали от последствий войны, и голод продолжался.

— Ваше Величество, ситуация сложная из-за последствий войны и голода.

Говоривший был главой графского рода, охранявшего границу. Обычно он не присутствовал на

таких совещаниях из-за большого расстояния, но приехал, чтобы просить о помощи. Его одежда, на которой не было ни единого украшения, красноречиво говорила о текущей ситуации. Контраст с аристократами, носившими дорогие украшения, был ещё более разительным. Один из аристократов, поглаживая подбородок, сказал. На его руке было кольцо с огромным драгоценным камнем.

— Голод везде одинаков. Нельзя делать исключений.

То есть он был против. Центральная аристократия в основном находилась в безопасности в столице. Для них война уже закончилась. Поэтому они и реагировали так, будто не понимали, о чём речь. Но это было потому, что они не знали, насколько серьёзны последствия войны. А даже если и знали, никто бы не обрадовался, потому что если снизить налоги в одном месте, то их собственные налоги, естественно, вырастут. Это было ожидаемо, и Зерфель усмехнулся. Император, закинув ногу на ногу, лишь надменно наблюдал.

— Голод везде одинаков, но ущерб от войны нужно компенсировать.

Зерфель сказал это твёрдо. Один из аристократов, опасливо поглядывая на него, осторожно возразил, но его слова не возымели никакого действия.

— Ваше Высочество, но во время войны была оказана достаточная поддержка.

— Поддержка? О какой поддержке ты говоришь? Продовольствие? Снабжение?

Когда он сказал это ледяным тоном, аристократы, у которых рыльце было в пушку, откашлялись и отвели глаза. Продовольствие действительно поступало, но в него подмешивали песок для увеличения веса, а снабжение редко доходило в полном объёме. Император желал смерти Зерфеля, поэтому на многое закрывал глаза, и они не могли этого не заметить. Поэтому снабжение почти никогда не доходило в целости.

— Тогда если ущерб от войны — это проблема одного владения, то и трофеи, полученные в этой войне, следует в какой-то мере отдать им, не так ли?

Казалось, эти слова были адресованы аристократам, но на самом деле они были для императора. Потому что все трофеи были переданы в императорскую казну. Те, кто был недоволен текущим режимом, аристократы, уставшие от императора, и те, кто стал аристократом за заслуги на войне, в один голос заявили, что нужно помочь разорённым войной землям.

Одновременно они просили пойти им навстречу и снизить налоговую ставку. Те, кто сражался с Зерфелем, встали на его сторону. И те, кто втайне желал революции и свержения императора, естественно, поддержали его. Зерфель уже выполнял много дел вместо императора, поэтому были и аристократы, признавшие его способности. И они обменивались мнениями с Зерфелем через письма.

Это совещание, по сути, было битвой между партией императора и партией наследного принца. Борьба между двумя фракциями становилась всё ожесточённее. Поскольку император молчал, партия наследного принца начала брать верх. Тогда аристократы из партии императора заявили, что у них тоже плохая ситуация из-за голода. Но их наряды говорили об обратном.

— Прежде чем так говорить, снимите-ка эти роскошные украшения со своей одежды.

— Ч-что ты сказал?

— Я сказал что-то не так?

«Это не совещание, а базарная драка». Зерфель, решив, что так дело не пойдёт, постучал по столу, привлекая внимание. Те, кто до этого дрался, как рой пчёл, уловили его настроение и поутихли.

— А что думает Ваше Величество?

В конце концов, решение по этому вопросу оставалось за императором. Зерфель посмотрел на него и спросил. Император посмотрел прямо в глаза Зерфелю. У них были одинаковые золотые глаза, но в отличие от глаз Зерфеля, сияющих решимостью, глаза императора были мутными, словно в тумане. Он, будто только и ждал этого момента, вынес простое решение, сделав все предыдущие обсуждения бессмысленными. Император, подперев подбородок рукой, с усмешкой сказал:

— Да. Трофеев, полученных в войне, много, так что используйте их для помощи владениям. В тех владениях, которые ещё не восстановлены, снизить налоги.

Среди аристократов было недовольство, но возражать словам императора они не стали. Обычно, если налоги снижались из-за голода, то для восполнения казны налоги в других владениях повышались. Потому что это была проблема имперского масштаба. Но раз уж дефицит будет покрыт за счёт трофеев, то налоги, уплачиваемые в казну, не вырастут. То есть их собственное состояние не уменьшится.

Его целью было окончательно решить вопрос с ритуалом вызова дождя на совещании, где присутствовали все аристократы. Поэтому в вопросе налогов он и поддержал Зерфеля.

Зерфель прекрасно знал о замыслах императора. Он ожидал этого с того самого момента, как император, который не любил расставаться со своим, так легко поддержал его в вопросе налогов.

— Кстати, наследный принц, ты ведь согласился провести ритуал вызова дождя?

— Да.

— Вот как. Возраст у тебя уже подходящий. Это хорошая возможность проверить, можно ли доверить тебе это место. Постарайся успешно провести этот ритуал. Если провалишь, думаю, ты и сам знаешь, что будет.

— Конечно. И в этот раз я оправдаю ваши ожидания.

— ...Вот как. Буду ждать. Надеюсь, на поле боя ты научился вызывать дождь.

Император, которому явно не понравился такой ответ, грубо встал с места. Проходя мимо, он, конечно же, свирепо посмотрел на Зерфеля. Император собирался решить всё с помощью ритуала вызова дождя, на котором будут присутствовать и народ, и аристократы. Он считал это хорошим способом использовать богов, и хоть Зерфель и не знал, но результат был уже предрешён. Император, предвкушая, как Зерфель сам себя погубит, с ядовитой усмешкой удалился.

Аристократы внимательно следили за перепалкой этих двоих. Они молчали, пока всё не закончилось, наблюдая, кто возьмёт верх. С момента возвращения наследного принца с войны расстановка сил начала меняться, и им нужно было решить, к кому примкнуть. Репутация императора среди народа давно упала до самого дна, а репутация Зерфеля, наоборот, росла. Среди народа и некоторых аристократов даже начали поговаривать о его восшествии на престол.

Нынешнее солнце, которое может закатиться в любой момент, или восходящее солнце.

Совещание закончилось скомкано, и раз уж император ушёл, оставаться не было смысла. Аристократы, оглядываясь, один за другим начали вставать. Среди них папа подошёл к Зерфелю.

— Его Величество так невнимателен. Мог бы и подбодрить вас. Наверное, он сказал это из желания, чтобы вы выросли сильным.

— Будем на это надеяться.

Иан, стоявший сзади, фыркнул на лицемерный тон папы. Зерфель небрежно ответил на его слова. Партия императора, лишившись объекта для лести, попыталась задеть Зерфеля, но, увидев, что он не реагирует, разошлась, и остались только аристократы из партии наследного принца. Они, обеспокоенные ритуалом, спросили о его самочувствии.

— Ваше Высочество, что вы намерены делать?

— Придётся поверить в свою удачу. Таланта вызывать дождь у меня нет.

Это прозвучало самоиронично, но в его глазах сияла решимость. Успех или провал — путь у него был один. Они сменили место и обсудили дальнейшую политику.

***

Выйдя от аристократов, они шли по коридору во дворец. Иан, уставший от общения с ними, вздохнул и сказал:

— Уже довольно поздно.

— Ничего не поделаешь. Это только начало.

— Вы действительно собираетесь положиться на удачу?

Спросил Седрик, тихо следовавший сзади. Зерфель, не оборачиваясь, продолжал идти и сказал:

— Я много раз был на волосок от смерти. Думаешь, я сломаюсь из-за такой мелочи?

Эти слова были и самоутверждением для самого Зерфеля. Иан и Седрик прекрасно это знали, поэтому молча следовали за ним.

<http://bllate.org/book/13874/1223556>